

С точки зрения игрока, принц был сыт по горло невестой, которую выбрали для него родители. Поэтому после того, как их связала драматическая встреча, его отношения с героиней воспринимались как настоящая любовь.

Однако в этом мире брак по расчёту – это данность. Поскольку именно твои родители решали, кем должен быть твой партнёр, сама мысль о том, чтобы пойти против них, чтобы выйти замуж за человека, которого ты действительно любишь, была странной сама по себе.

В таком случае...

— Леди Алисия. Как насчёт того, чтобы попытаться думать об этом таким образом? Аурелия определённо знает основные социальные правила. Поэтому у неё нечистая совесть.

— У неё тоже нечистая совесть?

Я кивнул в ответ на вопрос Алисии.

Возможно, умение её выступления заключалась именно в этом. Как дочь дворянина, она получила хорошее образование, гарантируя, что будет совершенствоваться быстрее, чем обычный человек, у которого не было возможности учиться.

Что делало её выступление посредственным, так это то, что она не могла сопереживать своему персонажу. В таком случае лучше всего было бы направить её мыслительный процесс так, чтобы она смогла сопереживать своей собственной роли и героине.

— Аурелия регулярно встречается с уже помолвленным принцем и заставляет его влюбиться в неё. Это определённо не похвальное поведение. Разве она не чувствовала бы себя виноватой?

— Ты хочешь сказать, что, пока она чувствует себя виноватой, всё, что она делает, приемлемо?

— Нет, это не то, что я имею в виду. Не кажется ли вам, что причина, по которой она решает тайно встретиться с принцем, заключается именно в том, что её чувства вины и любви сталкиваются друг с другом?

Даже если я сказал это, в оригинальной работе не было никаких признаков этого внутреннего конфликта вообще. Однако, в отличие от оригинальной работы, этот сценарий не вдавался в детали. Можно было истолковать это как решение Аурелии встретиться с принцем тайно, в результате конфликта между её чувством вины и её любовью.

— Это может быть запретной любовью. Однако, если она заходит так далеко, что не отказывается от такой любви, разве это не означает, что это определённо настоящая любовь? Более того, если бы она сдалась в этот момент, то не смогла бы...

«...исполнять свои собственные желания.» Неосознанно я закрыл рот, прежде чем смог произнести это вслух. Я заметил, что леди София смотрит в нашу сторону, словно хочет что-то

сказать.

Интересно, что случилось... Ох.

Точно. Мои слова, которые заставляли Алисию сопереживать героине, были синонимом того, что я говорил Алисии, что она не должна сдерживаться ради леди Софии, освобождая её оковы.

В данный момент это было то же самое, как если бы я говорил ей:

«Не сдерживайтесь из-за леди Софии и не стесняйтесь использовать любые средства, чтобы приударить за мной.»

Я дал клятву оставаться рядом с леди Софией и защищать её. Я не собирался нарушать это обещание. Поэтому я не мог ответить Алисии взаимностью. Было бы ложью сказать, что, поощряя её, зная, что я не собираюсь отвечать на её чувства, я не чувствовал себя виноватым.

Вдобавок ко всему, нужно было разжечь пламя ревности и в леди Софии. Я могу в конечном итоге вызвать кризис, который может привести к её падению во тьму. Если бы это было так, то тот, кто чувствовал бы себя наиболее расстроенным, был бы, без сомнения, я.

Однако, несмотря на это...

— Если вы будете думать только о чувствах своих соперниц, то когда-нибудь пожалеете об этом.

Я произнёс слова, которые освободят Алисию от оков. Я сказал это, потому что думал, что для миледи мне необходимо превратить пьесу в успех.

Услышав мои слова, Алисия, казалось, некоторое время что-то обдумывала. Однако, не отвечая мне, она спросила:

— Не могли бы мы попробовать повторить сцену ещё раз? — и возобновила совместную репетицию с Фол.

Служанка, которую играла Алисия, поддерживала любовь героини. Хотя её исполнение не сильно изменилось по сравнению с предыдущей попыткой, оно, казалось, было немного другим. Оказалось, что мои слова способны хоть немного изменить её образ мыслей.

В итоге мы репетировали вместе до самого вечера. После этого мы все поели и вернулись в отведённые нам комнаты. Тем не менее, я выскользнул из своей комнаты и направился к песчаному пляжу, который был виден из резиденции.

На берегу не было искусственного освещения, и песчаный пляж был залит звёздным светом. В то время как я видел океан в своей прошлой жизни, в этом мире я увидел его впервые. Море было освещено звёздным светом, но казалось, что оно слабо светится.

Внимательно прислушиваясь к приливам и отливам волн, я вдруг услышал звук шагов. Послышался звук твёрдых шагов, равномерно приземляющихся на песок, и только услышав этот звук, я понял, кому принадлежат эти шаги.

— ...Леди София, что заставило вас явиться сюда без сопровождения?

Хотя пляж в этом районе был частным пляжем, принадлежащим компании Лакор, я не мог сказать, что он был определённо безопасным. Оборачиваясь, я предупредил её:

— Пожалуйста, по крайней мере, возьмите с собой эскорт.

— Мой эскорт покинул меня и ушёл прогуляться.

Я хотел было пошутить и сказать: «О боже, как это грубо с моей стороны», но не смог произнести эти слова вслух. Это было потому, что, обернувшись, я увидел миледи, стоящую передо мной, сияющая под лунным светом.

Леди София была одета в чистое белое платье. Та, что стояла там, не была дочерью маркиза, это была обычная молодая девушка.

...Нет, обычные девушки не светятся под лунным светом. Видя её в таком состоянии, любой согласился бы назвать её святой аристократического мира.

— Что-то случилось, Сирил?

— Прошу прощения, миледи. Вы выглядели так очаровательно, что я потерял голос.

— Ась?! Даже если ты будешь говорить такие вещи, ты не обманешь меня.

— Обмануть вас?

— То, что ты сказал мисс Алисии во время нашей практики. Сирил, ты, конечно, должен знать о чувствах мисс Алисии. И всё же ты говорил ей такие вещи...

Она пронзила меня взглядом, словно спрашивая: «Ты хочешь, чтобы за тобой приударила мисс Алисия?»

...Так что, оказывается, это было не отражение мерцающих звёзд. Миледи не просто казалась светящейся звёздным светом, она на самом деле слабо светилась из-за магии, которую она выпускала вокруг себя.

Она не позволяла своим магическим силам выходить из себя в гневе. Вместо этого она умело высвобождала свои насыщенные магические силы за пределы своего тела.

...Миледи выросла.

Погодите-ка, сейчас не время удивляться.

— Ответь мне, Сирил. Почему ты...

— Потому что я ваш эксклюзивный дворецкий, миледи.

Я был эксклюзивным дворецким леди Софии. Поэтому я никогда не смогу ответить Алисии взаимностью. Вопреки этому, я сказал вещи, которые могли бы побудить Алисию действовать в соответствии с ними.

Должно быть, в глазах Алисии я был жестоким человеком.

Тем не менее, я должен был направить Алисию в сопереживание её роли. Это было необходимо

для того, чтобы пьеса имела успех, который, в свою очередь, был необходим для достижения целей леди Софии.

Больше всего на свете я желал счастья леди Софии.

Конечно, я бы никогда не выдал своих истинных чувств.

Однако...

Услышав неловкий смех леди Софии, можно было предположить, что она догадалась о том, что я не сказал.

Только я не смог это подтвердить.

Пробиваясь сквозь шум волн, слышались другие приближающиеся шаги. Когда я перевёл взгляд в сторону звука, оказалось, что к нам идёт Фол. Она была одета в повседневную одежду, как и леди София, и, её волосы развевались на ночном ветру, она махала рукой.

— Почему вы тоже пришли сюда, Фол?

— ?!

По какой-то причине леди София, стоявшая рядом со мной, дрожала.

А, точно. Это был первый раз, когда я называл её просто «Фол» в присутствии леди Софии, не так ли?

По какой-то причине Миледи бормотала что-то вроде:

— ...Фол. Но она старше меня... без титула?.. — однако я не мог отказаться от титулов при общении с леди Софией, поэтому, пожалуйста, миледи, откажитесь от этой мысли.

Пробормотав таким образом о своих внутренних чувствах, она снова обратила внимание на Фол.

— Я слышала, что вы оба пропали, поэтому забеспокоилась и вышла, чтобы найти вас.

— Ой, мы доставили вам проблем.

Я предложил неспешно вернуться назад, но Фол остановила нас, сказав: «Подождите минутку».

— Я должна сказать вам кое-что, мисс София.

— ...Что именно?

Леди София насторожилась из-за формальной позиции Фол.

Однако...

— Я прошу прощения за то, что сказала тогда те провокации.

Она низко склонила голову. Я чувствовал, что я мог услышать своё дыхание при виде её. Можно подумать, что склонять голову, когда вы сделали что-то не так, естественно. Однако это

было не так. Фол – она была старшей дочерью своего поколения в королевской семье. Но сейчас она склонила голову из-за пустякового разговора.

Член королевской семьи, признавший свои проступки, должен был показать свою слабость. Его высочество принц Альфорт был склонен с готовностью склонять голову, но обычно никто не склонял голову, если это не было чем-то серьёзным. Не может быть, чтобы одна из лучших учениц вроде Фол не знала об этом. И несмотря на это, она склонила свою голову.

Леди София не понимала, что стоит за извинениями Фол. Но даже если бы Фол была простой простолюдинкой, реакция леди Софии не изменилась бы. Профиль миледи, освещённый звёздным светом, был полон доброты.

— У тебя должна была быть причина, чтобы сказать то, что ты сказала, верно?

— Да... совершенно верно. Я не думала, что мне придётся связываться с другими, и особенно с тобой. Даже сейчас я всё ещё немного сомневаюсь. Интересно, не было ли это ошибкой?

— Почему ты так об этом думаешь?

— Ну... Извини. Я пока не могу тебе сказать. Тем не менее, мне не следовало говорить тебе такие вещи. Я искренне раскаиваюсь в этом. Поэтому я приношу свои извинения, — она ещё раз склонила голову.

— Я тогда уже говорила это, но я не возражаю. Я считаю, что твои слова не отражают твоих истинных чувств. Итак, пожалуйста, подними голову... старшая Фол.[1]

Леди София назвала её старшей Фол. Это показывало не только то, что ей было наплевать на то, что произошло раньше, но и то, что она признала Фол как одну из своих друзей. Фол должно быть поняла это. Когда она подняла голову, её глаза были широко раскрыты.

— Благодарю вас, мисс София.

— Ты тоже не должна называть меня «Мисс». Не могла бы ты называть меня просто «София»?

На этот раз, это было слышно дыхание Фол. Леди София не знала, что Фол принадлежит к королевской семье. Она считала, что Фол – простолюдинка, пользующийся поддержкой семьи графа. Она позволила этой простолюдинке называть её без почтения. Это было так же необычно, как и то, что леди София назвала её просто Фол.

Фол выглядела немного затуманенной, переполненной эмоциями. Однако она вытерла глаза пальцами и лучезарно улыбнулась. Освещённая лунным светом, она была прекрасна, как фея.

— Значит... Просто «София», так?

— Совершенно верно, Фол.

Леди София улыбнулась, как невинная маленькая девочка. В этот момент завязалась дружба между дочерью маркиза и простолюдинкой, которая на самом деле была дружбой между дочерью маркиза и королевской особой.

Леди София была дочерью маркиза. В то время как она проявляла доброту к людям более низкого социального положения, она также не принимала наставления от тех, кто занимал более высокое социальное положение. Как и Алисия, леди София привлекала людей, но они

были несколько сдержанны по отношению к ней. Однако Фол была другой. Она тоже принадлежала к тому же типу людей, что и леди София. Именно поэтому Фол, скрывая свой социальный статус, могла стать подругой леди Софии.

Как я и надеялся, после этого поворотного момента они быстро стали хорошими друзьями. Когда эти двое, которые, казалось, были на одной волне с самого начала, работали вместе и помогали Его Высочеству принцу Альфарту или Алисии с их выступлением, любой мог подумать, что они были друзьями в течение многих лет.

Поездка в тренировочный лагерь стоила того уже только ради этого.

Убедившись в этом, мы добрались до последнего дня тренировочного лагеря.

На самой последней репетиции... Фол потеряла сознание.

[1] – Не обращайтесь внимание, это просто стандартные, японские почётные титулы по типу «сэмпай, кохай, сан, сама» и т.д.

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1330472>